

Сергей Чебан: Коалицию Санду-Додона пугает призрак Плахотнюка

Эксперт RTA объясняет, почему одними из первых под «жернова деолигархизации» попали третьесортные подельники Шора Марина Таубер и Регина Апостолова, а не настоящие захватчики Молдовы

Сергей ЧЕБАН, RTA:

Действия нынешней молдавской власти, которая с самого начала провозгласила курс на деолигархизацию, а себя – ее лидерами, все больше демонстрируют «эффект уличного фонаря».

Эта метафора родилась из анекдота, в котором герой потерял ключи на другой стороне улицы, а искал их под фонарем, потому что «под ним искать светлее».

Проще говоря, правительство «деолигархизирует» там, где это удобно, а не там, где этого ждет население. Все помнят громкие декларации, рискованные обманные переговоры под скрытую камеру, ночные заседания парламента без света и срочные визиты высокопоставленных иностранных чиновников и дипломатов, «попросивших» Плахотнюка на выход. Маловероятно, что такие усилия можно оправдать лишь тем, что спустя три месяца, специально под 100-дневный рубеж новой власти демонстративно лишит неприкосновенности и арестовать двух соратниц Илана Шора. Выхлоп, откровенно говоря, слабый.

Эксперты в своем большинстве сходятся во мнении, что деолигархизация у коалиции АСУМ-ПСРМ не особенно удалась. Представляется, что у этого довольно нелепого факта есть несколько объяснений, которые, тем не менее, прямо связаны с фактором опального, изгнанного и многими позабытого Плахотнюка.

Первая причина – внутренние противоречия в стане действующей власти. Вплоть до июня этого года ПСРМ и АСУМ едва выносили друг друга и по личным, и по политическим мотивам. Оба лагеря декларировали противоположные идеологии: дружба с Россией и традиционные православные ценности социалистов конфликтовали с прозападным и местами прорумынским курсом PAS и DA, разделявших европейские ценности в политике и общественном устройстве.

Во имя благого дела Москве, Брюсселю и Вашингтону удалось обтесать острые углы двух политических сил и буквально за ручку собрать их воедино. Но противоречия остались: все три месяца отношения Санду и Додона напоминали предельно деликатный и весьма напряженный вальс, где партнеры не смотрят друг на друга и больше всего не хотят наступить своей паре на ногу. Видно было, что у АСУМ и ПСРМ не всегда получается держать язык за зубами, а когда особенно не удастся, все делают вид, что ничего не случилось. Вместо поиска компромиссов Додон и Санду занялись работой на своих геополитических фронтах, в то время как деолигархизация – дело внутреннее. В итоге процесс борьбы с олигархическим наследием изрядно забуксовал.

Вторая причина – молдавское общество и сами политики за много лет привыкли, что есть один центр силы. В лице Плахотнюка он был сосредоточением зла и главным виновником всех бед, но он же и единолично управлял всей системой. Когда авторитарного правительства не стало, оказалось, что руководить страной не так просто. Настолько непросто, что разом избавиться от сторонников и ставленников Плахотнюка в государственных структурах невозможно, потому что эти люди как раз таки понимают, как работает система. В итоге Молдова так и осталась без единого «центра силы», и пока что не может свыкнуться с новой реальностью. Не в последнюю очередь поэтому легитимность новой власти держится во многом на поддержке внешних партнеров. Вице-премьер РФ Дмитрий Козак, к примеру, уже скоро вновь приедет в страну.

Третья, и одновременно общая причина – это страх призрака Плахотнюка. Демпартию разбили наголо, а сам «кукловод» сбежал из страны как только, так сразу. Однако и ему, и Шору, и многим другим новая власть дала убежать, чем сильно подмочила свой имидж революционеров.

Дело в том, что никто в Кишиневе доподлинно не знает, на каких условиях Плахотнюк отдал власть. Это значит, серьезный нажим на оставшуюся после него систему может заставить опального олигарха активно вмешаться во внутримолдавские разборки и вылить на публику изрядную долю компромата и на Додона, и на Санду с Нэстасе. Тем самым смешав им карты перед местными (а потом и президентскими) выборами. В конце концов, много информации осталось и в самой Молдове – и наследие Плахотнюка в виде сотен людей в госсистеме начнет активно обороняться.

Взаимное недоверие, боязнь реванша со стороны Плахотнюка и его союзников, а также привычка жить в условиях авторитарной власти сильно тормозят усилия новой власти по деолигархизации. В итоге она и принимает нелепые и даже комичные формы, когда вместо действительно плохих парней показательно задерживают «третью воду на киселе». Но как долго новая власть будет бороться со страхами и потчевать публику низкопробной имитацией наведения порядка?